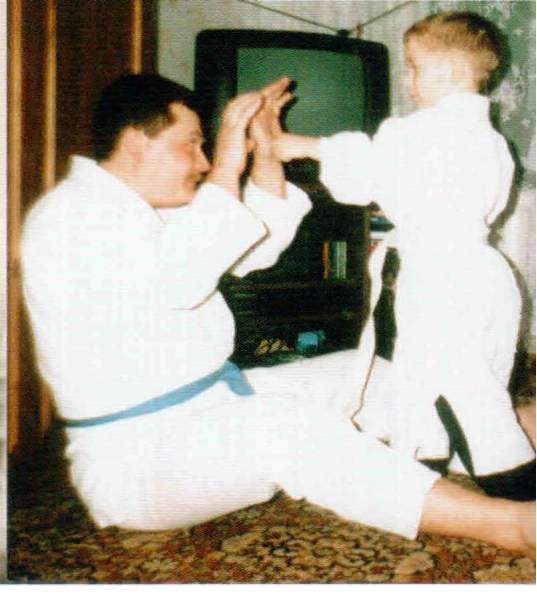

Мы пошли с ним даже в тир, где он из винтовки выбил 90 очков. Генерал поначалу не подписывал представление на него. Были сложности с родителями жены Андрея: они уезжали в Германию. Я от своего решения не отступался, Андрея все-таки взяли на службу. В тяжелейшие 90-е годы мы, наряду с решением жилищных вопросов, смогли наладить продовольственное обеспечение наших сотрудников. Потом Андрею предложили идти на оперативную работу. Он не раздумывал, уехал служить в Шумихинский район, где достойно себя показал. Например, расследовал и предотвратил хищение нефтепродуктов.

Когда Андрея перевели в управление, он служил в отделе, куда меня назначили заместителем начальника. К своим обязанностям он относился очень ответственно, развил себя как оперативный работник, всегда работал на результат. Андрей очень хотел поехать в Чечню, не раз говорил мне: «Как я могу разговаривать на одном языке с людьми из других структур, которые несколько раз там были? А я, оперативный сотрудник, который занимается контрразведывательным обеспечением этих органов, не имею боевого опыта». Когда его провожали на Северный Кавказ, сказал ему: «Андрей, я не сомневаюсь, что ты исполнишь свой долг с достоинством и честью. Но мы все, коллеги и родные, ждем твоего возвращения через шесть месяцев». Его гибель потрясла меня.

Конечно, нужно обладать большим мужеством, чтобы моментально принять такое решение — подмять боевика под себя, закрыть его своим телом, чтобы не пострадали стоящие рядом молодые бойцы и мирные жители. Андрей из той категории людей, которые могут предотвратить беду, взять на себя боль другого человека».

Подчеркнем еще одно немаловажное обстоятельство. Андрей Тюнин пришел служить в контрразведку не в самые лучшие для нее времена. После развала СССР органы госбезопасности подверглись таким реформам, тряскам и сокращениям, понесли такие кадровые потери, что остается удивляться их способности в те годы решать сложные задачи. О престиже службы говорить не приходилось. Карьерные и материальные соображения — это психология благополучных времен. Андрею же выпало служить России в самое трудное для нее время.

«ВАМ ЗА МЕНЯ СТЫДНО НЕ БУДЕТ»

Еще 11 марта 2000 года капитан А. Тюнин подавал рапорт о командировании его в Чечню: «Прошу направить меня в служебную командировку в Чеченскую Республику. Считаю, что опыт, полученный там, окажет положительное воздействие на мою дальнейшую профессиональную деятельность». К тому времени прошел только месяц, как в результате ожесточенных боев федеральными войсками был взят Грозный. Всего неделю, как страна узнала о гибели под Улус-Кертом 6-й роты псковских десантников, сражавшейся с двумя с половиной тысяч боевиков. В те дни российские солдаты и офицеры штурмом брали село Комсомольское, где им противостояла отборная банда Гелаева. Уничтожая крупные формирования боевиков, мы тоже несли немалые потери. В самый драматический период контртеррористической операции офицер ФСБ Андрей Тюнин стремится туда, на Северный Кавказ.

В апреле 2001 года, перед отъездом в Чечню, Андрей пообещал родителям: «Я не знаю, как там все сложится, но вам за меня стыд-